

Всего один удар моего инструктора отправил меня в нокаут, и после я очнулся на кровати. Это была моя кровать в моей комнате.

Проснувшись, я увидел рядом с собой жуткого старика. Комнаты на базе Корня не были должным образом освещены, и я мог видеть только его пугающие глаза.

Я тут же предпринял попытку вытащить свой меч, но почувствовал, как меня остановила рука. Мои конечности были не в том состоянии, чтобы я мог дать отпор. А положение моих рук только затрудняло сопротивление.

- Успокойся, это только доказывает, что он всегда начеку. - сказал знакомый голос.

Я заметил ещё одного мужчину в странной маске. Я так и не смог понять, что это было за животное.

- Данзо-сама, - сказал я, пытаюсь встать. Но Данзо поднял руку, остановив меня.

- Нет необходимости. Я слышал, что произошло. Ему не стоило применять этот приём на трёхлетнем ребёнке, который только начал свои тренировки. Но я так же слышал, что ты вышел из себя во время боя. Это правда? - спросил он.

-Заметив, что инструктор уклонился от всех моих атак, я подумал, что случайные атаки помешают ему предвидеть мои удары. - ответил я.

Данзо смотрел на меня несколько секунд, прежде чем рассмеяться. Затем он положил мне руку на плечо и сказал:

- Хорошая идея, малыш, но в бою тебе это не поможет. Завтра инструктор научит тебя всему.

Затем Данзо и ниндзя Корня исчезли. Не понял, какую технику они применили, но это было круто. Я не знаю, как его использовать, но было бы полезно владеть им, чтобы круто уходить.

- Как она называлась?, - спрашивал я себя, пытаюсь вспомнить название.

«Думаю, она называлась технику мерзкого тела или что-то в этом роде... нет... нет... техника телесного мерцания. Да, точно, техника телесного мерцания. Ещё его можно использовать, чтобы исчезать в неловкие моменты», - я размышлял о возможности использования данного дзюцу, и их было много.

После того, как они ушли, я сразу же заснул. Наставник и не думал сдерживаться.

«Я это запомню и отомщу тебе, когда стану сильнее», - я запомнил этот случай и его голос.

«Я не справляюсь с усталостью от ежедневных тренировок. Мне правда нужно как можно быстрее повзрослеть и получить тело, способное победить взрослого», - подумал я, пока купался.

Я не мечтал и не сомневался. Какаши, не принадлежавший ни к какому клану, сумел стать чуунином, когда ему было около шести лет. Он был достаточно силён, чтобы сражаться на равных со взрослыми, когда ему было примерно тринадцать лет.

Мне придётся ждать ещё около 10 лет, чтобы я смог отомстить. Помня это, я отправился на ежедневную тренировку. В этом месяце мне сказали тренировать только контроль чакры и тайдзюцу.

Управление чакрой ничем не отличалось от предыдущего дня. Вчера я высвобождал всю чакру через руку, а теперь и через всё тело.

Я мог заставить её течь в одном направлении, но мне не удавалось прервать поток. Это было важно, так как мне нужно контролировать количество чакры, которое я выпускаю. Что касалось моего обучения тайдзюцу, то инструктор продолжал бить меня со всей силы. И я чувствовал, что этот ублюдок наслаждается этим.

Так продолжалось ещё месяц. Первые три недели я постепенно учился контролировать чакру и её выпуск.

На последующей неделе нас учили ходить по деревьям. Вскоре, я присоединился к остальным детям в их обучении лазанью по деревьям. Мне удалось догнать их.

Я не был хорош в подобном. Возможно, причиной этому был мой страх упасть. Но я делал успехи. Теперь я доставал до половины отметки, прежде чем упасть.

Что по урокам тайдзюцу, то он продолжал избивать меня и уклоняться, но через месяц я смог дотронуться до его плаща. Я догнал его скорость.

Сперва я думал, что наставник использует дзюцу телесного мерцания, но это оказалось не так. Он пользовался физической силой, чтобы двигаться с такой скоростью.

В этом мире я был новичком, к тому же ещё и всего лишь ребёнком. Поэтому я не мог сказать, был ли он единственным, кто мог двигаться с подобной скоростью, не используя дзюцу, или другие тоже были способны на это.

В любом случае, я мог видеть его движения. Не все, но этого было достаточно, чтобы уклоняться и быть способным сражаться минуту или две.

Через месяц, я был готов к обучению гендзюцу и ниндзюцу.

- Сейчас я ещё раз пройду по основам. – Встав перед нами, при этом глядя на меня, сказала инструктор. По какой-то причине она была без плаща.

- В гендзюцу твоя чакра используется для того, чтобы разрушить чакру в голове цели, воздействуя при этом на пять его чувств.

Есть много способов использовать гендзюцу, самый известный из них – шаринган, а самый сильный – тот, где применяется звук, так как он может влиять на цель даже на большом расстоянии.

Чтобы использовать гендзюцу, нужен высокий уровень контроля чакры. Но с твоим уровнем это невозможно. Поэтому, я научу тебя тому, как освободиться от гендзюцу, - объяснила она.

После пояснений она начала делать какие-то знаки руками. Как только она закончила выполнять жесты, я почувствовал, что мир вокруг изменился.

Небо вдруг стало красным и меня окружали какие-то женщины в чёрном обтягивающем платье.

Вытащив свои ножи, они побежали ко мне. Я быстро отступил, пытаясь увернуться от них, и вытащил свой меч.

Какое-то время мы сражались, и у меня появилось несколько ран. Внезапно, весь мир погрузился во тьму, и я медленно открыл глаза.

Я увидел своего инструктора, её промежность была прямо около моего лица. На ней были штаны, которые носил почти каждый ниндзя. Она не наклонялась, поэтому с моим ростом я мог хорошо осмотреть её.

Я знал, что это не реальность, но не чувствовал этого. Я не мог убедить себя в том, что всё это иллюзия. Ощущения казались настоящими.

«А ты не можешь просто показать ребёнку приятную картину? Ты же знаешь, что я новичок во всём этом ниндзя-дерьмо», - закричал я в своей голове.

Я ненавидел свою беспомощность и хотел отомстить. Поэтому решил обернуть её себе во благо.

Вытянув руки вперёд, я немедленно закричал: - НEEEEТ.

Наставница держала одну руку на моём плече, а другой формировала знаки руками. Так как она сосредоточилась на гендзюцу, которое применила на других детях, она не успела вовремя отреагировать.

Моя рука дотронулась до её промежности, и я тут же коснулся её клитора. Имея многолетний опыт с девушками, мне не составило труда определить его местонахождение.

Мне кажется, что у неё внутри ничего не было, ведь это ощущалось не так как обычно. Однако она тут же отскочила назад и закричала:

- Что ты делаешь??

Мои глаза всё ещё были закрыты, а рука вытянута передо мной, а выражение моего лица выдавало испуг. Больше она ничего не могла сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/67736/1906239>